
СТРАТЕГИИ РУССКОГО ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОГО СЛЕНГА В РОМАНАХ МО ЯНЯ: АНАЛИЗ ПРИОБРЕТЕНИЙ И ПОТЕРЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ван Юнь,

Аспирант

Институт Иностранных Языков

Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

1042248108@pfur.ru

Аннотация

В статье анализируются стратегии перевода китайского сленга в произведениях Мо Яня. Основное внимание уделяется выявлению семантических, стилистических и культурных приобретений и потерь с позиций сравнительного языкознания. Рассматриваются три ключевые стратегии: использование функционального аналога, калькирование с пояснением и стилистическая нейтрализация. Подчеркивается, что выбор стратегии — это компромисс между сохранением национального колорита и доступностью для русскоязычного читателя. Делается вывод о неизбежности трансформации оригинала, при которой каждое решение приводит как к приобретениям в адаптации, так и к потерям в аутентичности.

Ключевые слова: Мо Янь, художественный перевод, китайский сленг, сравнительное языкознание, переводческие стратегии, культурная адаптация, эквивалентность, приобретения и потери.

STRATEGIES OF RUSSIAN TRANSLATION OF CHINESE SLANG IN MO YAN'S NOVELS: AN ANALYSIS OF GAINS AND LOSSES FROM THE PERSPECTIVE OF COMPARATIVE LINGUISTICS

Wang Yun,

Postgraduate Student

Institute of Foreign Languages

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Moscow, Russia

1042248108@pfur.ru

ABSTRACT

The article analyzes strategies for translating Chinese slang in Mo Yan's works. The main focus is on identifying semantic, stylistic, and cultural gains and losses from the perspective of comparative linguistics. Three key strategies are examined: the use of functional equivalents, calquing with explanation, and stylistic neutralization. It emphasizes that the choice of strategy is

a compromise between preserving the local flavor and ensuring accessibility for the Russian-speaking reader. The conclusion states that transformation of the original text is inevitable, with each translation decision leading to both gains in adaptation and losses in authenticity.

Keywords: Mo Yan, literary translation, Chinese slang, comparative linguistics, translation strategies, cultural adaptation, equivalence, gains and losses.

Введение

Присуждение Нобелевской премии по литературе китайскому писателю Мо Яню (莫言) в 2012 году послужило мощным катализатором для роста интереса к его творчеству во всем мире, включая русскоязычное культурное пространство. Его проза, определяемая Нобелевским комитетом как «галлюциаторный реализм», отличается глубокой связью с историей, фольклором и бытом его родного уезда Гаоми (高密) провинции Шаньдун. Одной из самых узнаваемых и одновременно сложных для перевода особенностей стиля писателя является его язык. Он изобилует не только диалектизмами и культурными реалиями, но и обширным пластом сниженной лексики — сленгом, просторечиями и экспрессивными, зачастую грубыми выражениями. Эти языковые единицы представляют собой не просто лексику, а «культурные константы, традиционно связанные с эмоциональными, оценочными и эстетическими ассоциациями» [2, с. 464]. Они формируют уникальную речевую характеристику персонажей, создают неповторимую атмосферу и отражают мировоззрение китайской деревни. Перевод такого пласта лексики ставит перед переводчиком нетривиальную задачу: как транслировать не только денотативное значение, но и весь комплекс коннотаций, сохранив при этом художественную целостность произведения. Этот процесс требует от переводчика постоянного «выбора и адаптации» для достижения «экологического равновесия» между исходным и переводящим языками [4, с. 82]. Цель данной статьи — проанализировать с позиций сравнительного языкознания ключевые стратегии, применяемые русскими переводчиками при работе со сленгом Мо Яня на материале романов «Красный гаолян» (《红高粱家族》) и «Лягушки» (《蛙》), и оценить возникающие при этом семантические, стилистические и культурные «приобретения» и «потери».

Результаты

Детальный анализ русских переводов романов Мо Яня, в частности таких ключевых произведений, как «Красный гаолян» (《红高粱家族》) и «Большая грудь, широкий зад» (《丰乳肥臀》), позволяет предметно рассмотреть применение трех основных переводческих стратегий при работе со сленгом. Каждая из них представляет собой уникальное решение дилеммы между форенизацией (сохранением чуждости исходного текста) и доместикацией (адаптацией к принимающей культуре), что неизбежно приводит к определенным семантическим и стилистическим трансформациям.

Подбор функционального аналога — это наиболее распространенная стратегия, направленная на достижение прагматической эквивалентности. Ее суть состоит в замене китайской сленговой единицы русским просторечным, жаргонным или бранным выражением, которое в принимающей лингвокультуре вызывает схожую эмоциональную реакцию и выполняет аналогичную коммуникативную функцию. Например, в речи персонажей Мо Яня часто встречается грубое ругательство 王八蛋 (wángbādàn), дословно «черепашее яйцо», которое несет в себе глубокий культурный подтекст, намекая на незаконнорожденность и моральную ущербность. В русских переводах Игоря Егорова это выражение, как правило, передается через функциональные аналоги, такие как «ублюдок»,

«сукин сын» или иные, более резкие инвективы. «Приобретением» такого решения является сохранение высокого градуса экспрессии и мгновенное донесение до русского читателя социального и эмоционального статуса высказывания. Диалог звучит живо и естественно, не требуя от читателя дополнительных усилий для декодирования смысла [5]. Однако «потерей» становится полная элиминация уникального культурного образа. Метафора «черепашьего яйца», незнакомая русскому сознанию, исчезает, а вместе с ней — и возможность для читателя прикоснуться к специфике китайской инвективной картины мира.

Вторая стратегия — калькирование или дословный перевод с последующим пояснением. Этот подход представляет собой сознательный выбор в пользу форенизации. Переводчик стремится сохранить инокультурный образ, переводя его компоненты буквально, но, осознавая его потенциальную непонятность для реципиента, сопровождает перевод сноской или комментарием. Этот метод активно используется переводчиками произведений Мо Яня, о чем свидетельствует обилие примечаний в опубликованных книгах [1; 2]. Яркий пример из романа «Красный гаолян» — фразеологизм 鲜花插在牛粪上 (xiānhuā chā zài niúfèn shàng), который дословно переводится как «свежий цветок воткнут в навозную кучу». В русском переводе Н. Власовой мы видим: «...некоторые намекали, дескать, свежий цветок воткнут в навозную кучу» со сноской, поясняющей, что «так говорят о неравном браке» [4, с. 86]. «Приобретение» здесь заключается в сохранении яркой и образной китайской метафоры. Русский читатель не только понимает смысл, но и знакомится с чужой системой образов, что обогащает его культурный опыт. Однако «потерей» является нарушение непосредственности восприятия. Для носителя китайского языка это выражение является устоявшимся и несет мгновенный эмоциональный заряд. Для русского читателя оно становится объектом интеллектуального анализа через сноску, что снижает его экспрессивную силу и может замедлять темп повествования.

Третья стратегия — стилистическая нейтрализация. В этом случае переводчик сознательно отказывается от передачи сленгового или просторечного характера лексики и заменяет экспрессивное слово или выражение стилистически нейтральным эквивалентом, передающим лишь его денотативное значение. Например, эвфемизм 挂彩 (guàcǎi), который в разговорном языке означает «получить ранение» (букв. «повесить цветную ленту»), в переводе может быть передан нейтральным «был ранен». «Приобретением» является гладкость, ясность и максимальная доступность текста. Смысл доносится без затруднений и не требует от читателя знания культурных или языковых нюансов. Однако «потери» при такой стратегии наиболее значительны. Утрачивается экспрессия, яркость, речевая характеристика персонажа, а также стилистическое богатство прозы Мо Яня. Язык становится «плоским», усредненным, лишенным той самой «земной», народной силы, за которую ценят писателя. В результате происходит существенное обеднение художественного мира романа, что является самой серьезной потерей с точки зрения сохранения авторского стиля и эстетического воздействия [3, с. 206].

Выбор между описанными в предыдущей части стратегиями не является произвольным и во многом определяется типом самой сленговой единицы, а именно — степенью ее культурной и исторической нагруженности. Сравнительный анализ показывает, что переводчики Мо Яня интуитивно или сознательно применяют дифференцированный подход: для сленга с низкой культурной спецификой предпочтение отдается поиску функционального аналога, тогда как для выражений, глубоко укорененных в уникальном китайском историческом или социальном контексте, чаще используется калькирование с пояснением.

Рассмотрим первый случай — сленг с низкой культурной нагрузкой. К этой категории относятся выражения, чья основная функция — передача универсальных

эмоций или характеристик (глупость, гнев, удивление) и чей образный стержень не связан с уникальными реалиями. Классическим примером является китайское сленговое выражение 二百五 (èrbǎiwǔ), означающее «дурак», «придурак», «недотёпа». Этимология этого выражения спорна и не всегда очевидна даже для носителей языка, что снижает его культурную специфичность. Прямой перевод («двести пятьдесят») был бы абсурден. Поэтому переводчики, работая с подобной лексикой, практически всегда прибегают к стратегии подбора функционального аналога. В русском тексте появляются эквиваленты вроде «болван», «дурень», «идиот». «Приобретение» здесь максимально: полностью сохраняется прагматическая функция, речевая характеристика персонажа и естественность диалога. «Потеря» оригинального образа («двести пятьдесят») в данном случае незначительна, так как этот образ не несет важной культурной информации, в отличие от его экспрессивной функции.

Совершенно иная ситуация складывается со сленгом, имеющим высокую культурно-историческую нагрузку. Творчество Мо Яня охватывает такие периоды, как «Большой скачок» и «Культурная революция», и в речи его героев политические лозунги и термины того времени часто трансформируются в бытовой сленг с ироничным или уничижительным оттенком. Возьмем, к примеру, термин 走资派 (zǒuzīpài) – «каптутист» или «идущий по капиталистическому пути». В эпоху «Культурной революции» это было серьезнейшим политическим обвинением. В устах персонажей Мо Яня десятилетия спустя оно может использоваться как пренебрежительное клеймо для любого, кто проявляет корысть или стремится к обогащению. Найти здесь функциональный аналог в русском языке практически невозможно, так как ни одно слово не несет в себе шлейфа именно тех исторических коннотаций. Стилистическая нейтрализация («сторонник капитализма») полностью уничтожит экспрессию и исторический колорит. Поэтому наиболее адекватной стратегией становится транскрипция или калькирование с обязательным комментарием, как это и делается в переводах [5]. «Приобретением» является сохранение исторической достоверности и передача уникальной атмосферы эпохи. Читатель получает ключ к пониманию не только сюжета, но и исторического фона, сформировавшего сознание героев. «Потерей» же становится снижение эмоционального накала и непосредственности. То, что для китайского читателя является мгновенно узнаваемым и эмоционально заряженным маркером эпохи, для русского читателя превращается в объект для изучения через сноску. Таким образом, анализ показывает, что выбор переводческой стратегии напрямую зависит от семантической структуры и культурной ценности сленговой единицы: чем выше ее уникальная культурная нагрузка, тем выше вероятность применения форенизирующих стратегий (калькирования), и наоборот, чем более универсальна ее функция, тем эффективнее domesticiрующий подбор аналога.

Заключение

Исследование стратегий перевода китайского сленга в романах Мо Яня показывает, что этот процесс представляет собой сложный акт культурной медиации. Анализ трех ключевых стратегий – функциональный аналог, калькирование с пояснением и стилистическая нейтрализация – подтверждает неизбежность семантических и культурных трансформаций.

Функциональный аналог обеспечивает естественность речи для русского читателя, но утрачивает национально-культурный образ. Калькирование сохраняет этот образ, но может нарушать непосредственность восприятия. Стилистическая нейтрализация, обеспечивая ясность, значительно обедняет авторский стиль.

Выбор стратегии зависит от культурной нагруженности сленга: универсальная экспрессия требует доместикации, а уникальные реалии – форенизации с комментариями. Таким образом, переводчик ищет баланс между художественной убедительностью для

русскоязычного читателя и верностью оригиналу. «Приобретения» и «потери» следует рассматривать не как критерии успеха перевода, а как неотъемлемые характеристики межкультурного диалога, в котором рождается переводное произведение.

Список литературы:

1. Сун Мэнчжи. Исследование русского перевода романа Мо Яня «Лягушки» на основе теории поля Бурдьё / Сун Мэнчжи, Гуо Мэнмэн // Амурский научный вестник. – 2024. – № 1. – С. 37–48. – URL: <https://www.amurnv.ru/upload/iblock/c38/z3r890d2v2uew0n8s6b5n6i03z9x0m7t/05.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).
2. Сюй Лихун. Культурно-значимые языковые единицы в произведениях Мо Яня в переводе на русский язык / Сюй Лихун, Т. А. Казакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2021. – Т. 13, вып. 4. – С. 464–483. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-znachimye-yazykovye-edinitsyv-proizvedeniyah-mo-yanya-v-perevode-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 06.10.2025).
3. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ ; Москва : ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
4. Цзин Доу. Переводческий анализ произведения Мо Яня в аспекте трёхмерной трансформации экоперевода / Доу Цзин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 4. – С. 82–89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskiy-analiz-proizvedeniya-mo-yanya-v-aspekte-tryohmernoj-transformatsii-ekoperevodovedeniya> (дата обращения: 06.10.2025).
5. Ян Шичжан. Исследование примечаний в переводе романа Мо Яня «Большая грудь, широкий зад» в свете теории переводческой адаптации / Ян Шичжан, Фу Ян // Вопросы современной лингвистики. – 2024. – № 2. – С. 86–98. – URL: <https://vestnik-mgou.ru/jour/article/view/2840> (дата обращения: 06.10.2025).

References:

1. Song Mengzhi. A Study of the Russian Translation of Mo Yan's Novel "The Frogs" Based on Bourdieu's Field Theory / Song Mengzhi, Guo Mengmeng // Amur Scientific Bulletin. – 2024. – No. 1. – Pp. 37-48. – URL: <https://www.amurnv.ru/upload/iblock/c38/z3r890d2v2uew0n8s6b5n6i03z9x0m7t/05.pdf> (accessed: 06.10.2025).
2. Xu Lihong. Culturally Significant Linguistic Units in Mo Yan's Works Translated into Russian / Xu Lihong, T. A. Kazakova // Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African Studies. – 2021. – Vol. 13, issue. 4. – P. 464–483. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-znachimye-yazykovye-edinitsyv-proizvedeniyah-mo-yanya-v-perevode-na-russkiy-yazyk> (date of access: 06.10.2025).
3. Fedorov AV Fundamentals of the General Theory of Translation (linguistic problems) / AV Fedorov. – 5th ed. – St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University; Moscow: PHILOLOGIYA TRI, 2002. – 416 p.

4. Jing Dou. Translation Analysis of Mo Yan's Work in the Aspect of Three-Dimensional Transformation of Ecotranslation Studies / Dou Jing // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. - 2020. - No. 4. - Pp. 82-89. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskiy-analiz-proizvedeniya-mo-yanya-v-aspekte-tryohmernoyn-transformatsii-ekoperevodovedeniya> (accessed: 06.10.2025).
5. Yan Shizhang. A Study of Footnotes in the Translation of Mo Yan's Novel "Big Breasts, Wide Butt" in Light of Translation Adaptation Theory / Yan Shizhang, Fu Yan // Issues of Contemporary Linguistics. - 2024. - No. 2. - Pp. 86-98. - URL: <https://vestnik-mgou.ru/jour/article/view/2840> (accessed: 06.10.2025).